

Шэнь Юй был в плохом настроении с прошлой ночи, пока не получил сообщение от Чэн Мофэя.

Теперь он просто хотел залезть на другой конец интернет-кабеля и как следует отлупить Чэн Мофэя.

Увидев, что Шэнь Юй долго не отвечает, Чэн Мофэй быстро попытался исправить ситуацию: [Я просто пошутил.]

Конечно, на самом деле он не намочил кровать. Он предположил, что, скорее всего, Шэнь Юй случайно пролил на кровать что-то вроде напитка. Однажды Сяо Сюн играл на кровати со своим телефоном и пролил колу.

Шэнь Юй по-прежнему не отвечал.

Чэн Мофэй немедленно сделал видеозвонок.

Шэнь Юй, который собирался какое-то время игнорировать его, был удивлён, получив уведомление о входящем видеозвонке.

Он подсознательно хотел отказаться, не желая, чтобы Чэн Мофэй увидел его в таком растрепанном виде и забеспокоился.

Но, поразмыслив, он переключил камеру на заднюю и принял видеозвонок.

Красивое лицо Чэн Мофэя тут же появилось на экране крупным планом, с улыбкой в глазах:

— Где испачкано? Дай-ка посмотреть.

Шэнь Юй положил телефон на колени, и на экране воцарилась полная темнота. Ничего не было видно.

Это был их первый видеозвонок после «воссоединения».

— Я уже постирал, я не описался, — голос Шэнь Юй был приглушённым.

Чэн Мофэй пару раз хмыкнул.

— Я просто пошутил. Даже если бы ты описался, ничего страшного. Просто постирай белье. Становится холоднее, и я планирую скоро поменять одеяла. Тогда я постираю ещё раз.

Пока он говорил, вдалеке послышался голос матери Чэн Мофэя, которая, по-видимому, звала его на улицу.

Шэнь Юй ответил:

— Хм, иди вперёд.

Несомненно, после встречи с Чэн Мофэем его настроение немного улучшилось.

Чэн Мофэй встал, ответил маме, а затем посмотрел в камеру телефона. Внезапно он спросил:

— Ты в плохом настроении?

Шэнь Юй моргнул.

Неужели это так очевидно?

Он подумал, что его голос звучит вполне нормально. Если бы его глаза не опухли от слёз, он бы не избегал камеры.

Шэнь Юй спросил:

— Почему ты так думаешь?

На экране взгляд Чэн Мофэя был острым и сосредоточенным.

— Просто ощущение.

Сердце Шэнь Юя екнуло.

Чэн Мофэй, казалось, всегда небрежно поддразнивал его в самые неожиданные моменты.

Но Шэнь Юй по-прежнему твёрдо отрицал.

— Нет, может, я вчера поздно лёг спать, поэтому сегодня чувствую себя не очень хорошо.

Он расскажет все Чэн Мофэю, но не прямо сейчас.

В этот момент он просто хотел, чтобы Чэн Мофэй веселился и ни на что и ни на кого не

обращал внимания, включая его самого.

Чэн Мофэй ответил:

— Это хорошо.

Мама Чэн Мофэя снова позвала.

Шэнь Юй слегка улыбнулся и подтолкнул:

— Иди скорее.

Чэн Мофэй сказал:

— Хорошо, я сейчас повешу трубку.

Шэнь Юй ответил:

— Хорошо.

Как только видеозвонок закончился, Шэнь Юй бросил в стиральную машину пропитанные слезами наволочку, пододеяльник и одеяло.

Затем он повернулся, схватил полотенце, намочил его в холодной воде и прижал к глазам.

В прошлый раз Чэн Мофэй принёс ему кубики льда, но на этот раз, когда Чэн Мофэя не было рядом, Шэнь Юю пришлось довольствоваться холодной водой.

Его мать прислала сообщение рано утром. Они запланировали встречу на 18:00, и он надеялся, что к тому времени отёки вокруг глаз спадут.

Вскоре после того, как он приложил холодный компресс, Шэнь Юй услышал сигнал уведомления о новом сообщении.

Он поднял полотенце и взглянул на свой телефон, обнаружив, что это было сообщение от Чэн Мофэя.

Чэн Мофэй: [[Фото]]

Чэн Мофэй: [Разве это облако не похоже на хомяка?]

Шэнь Юй открыл фотографию и действительно увидел, что облако похоже на голову хомяка.

Это было довольно мило.

Шэнь Юй ответил: [Да. Куда идете?]

Чэн Мофэй: [На пляж. Я поймаю несколько крабов-отшельников и покажу тебе позже.]

Шэнь Юй: [Хорошо.]

Шэнь Юй выключил телефон и продолжил прикладывать холодный компресс.

Вскоре после этого телефон снова зазвонил с новым сообщением.

Это снова было от Чэн Мофэя.

Чэн Мофэй: [Я посмотрел несколько фотографий хомяков и вдруг понял, что очень хочу завести одного.]

Шэнь Юй не смог удержаться от смеха.

Чэн Мофэй всегда любил пушистых маленьких созданий. В прошлой жизни они вместе приютили бездомную собаку, но, к сожалению, она была уже довольно старой и за время жизни на улице у неё появились проблемы со здоровьем.

Несмотря на все их усилия, собака умерла, прожив с ними более четырёх лет.

Позже здоровье Шэнь Юя ухудшилось, и с тех пор он не заводил других домашних животных.

Шэнь Юй: [Можешь спросить Сяо Сюна и Синхэ. Я не против.]

Чэн Мофэй: [Хорошо.]

В Университете Яньда не было строгого запрета на содержание мелких животных в общежитиях. Хомяки, которых держали в клетках, черепахи и золотые рыбки в аквариумах не были проблемой.

В худшем случае они могли бы просто временно спрятать их во время осмотра помещений.

Группа в общезитии:

Чэн Мофэй: [Я хочу завести хомяка. Все согласны? @Все]

Сяо Сюн: [Меня устраивает.]

Сунь Синхэ: [Без проблем, они довольно милые.]

Шэнь Юй тоже ответил простым «хорошо» в качестве формальности.

Чэн Мофэй: [После Национального дня мы можем пойти на рынок домашних животных и выбрать себе питомца.]

Шэнь Юй улыбнулся и выключил телефон, продолжая прикладывать холодный компресс.

В их прошлой жизни он никогда не слышал, чтобы Чэн Мофэй завёл хомяка во время учёбы в университете.

Именно из-за его присутствия «будущее» изменилось.

Ему действительно понравилась эта перемена.

Несколько минут спустя телефон Шэнь Юя зазвонил снова.

Чэн Мофэй: [Мы прибыли на пляж.]

Чэн Мофэй: [[Фото]]

Чэн Мофэй: [Краб-отшельник ущипнул меня. Мне больно.]

На фотографии был очаровательный рак-отшельник, вероятно, «виновник».

Шэнь Юй обеспокоенно ответил: [Ты не поранился? Будь осторожен на пляже.]

Чэн Мофэй: [Всё в порядке, кожа не повреждена. Я его отпустил. Мне не следовало его трогать. Я извинился перед господином Крабом.]

Итак, пока Шэнь Юй продолжал прикладывать холодный компресс, он время от времени получал сообщения от Чэн Мофэя и переписывался с ним.

Тем временем стирка была закончена. Шэнь Юй развесил всё сушиться на балконе.

Посмотрев в зеркало, он заметил, что его глаза немного уменьшились в размерах, хотя одно из его век превратилось в трёхслойную складку, что выглядело немного забавно. Он не был уверен, когда оно вернётся в нормальное состояние.

В полдень Шэнь Юй в одиночестве отправился в столовую на обед.

Во время праздника Национального дня кампус опустел, и в осеннем воздухе чувствовалось одиночество.

Во время каникул в столовой было мало посетителей, и Шэнь Юй быстро перекусил, прежде чем вернуться в общежитие, чтобы продолжить прикладывать холодный компресс к глазам.

До шести вечера оставалось еще почти пять часов.

Шэнь Юй почувствовал некоторое беспокойство.

К счастью, Чэн Мофэй время от времени отправлял ему несколько сообщений, делаясь впечатлениями о путешествии и тем, что он видел по пути, что помогало Шэнь Юю немного развеяться.

Было время обеда, и Шэнь Юй, не снимая холодный компресс с глаз, ненадолго задремал.

Когда он проснулся, до шести вечера оставалось меньше четырёх часов.

Шэнь Юй встал и пошёл в ванную, чтобы умыться и привести мысли в порядок.

Посмотрев в зеркало, он увидел, что покраснение и отёчность вокруг глаз почти прошли.

Шэнь Юй решил не продолжать с холодным компрессом. Он подошёл к шкафу и начал тщательно выбирать одежду.

На самом деле дело было не в выборе наряда — это был просто способ скоротать время среди тех немногих летних вещей, которые у него остались.

После праздника Национального дня ему нужно будет купить несколько осенних вещей, иначе из-за понижения температуры он рискует простудиться или заболеть.

Выбрав одежду, Шэнь Юй пошёл в ванную, чтобы помыть голову и принять душ.

После того как он высушил волосы и оделся, до шести вечера оставалось меньше трёх часов.

Шэнь Юй немного походил по комнате, а затем сел на стул Чэн Мофэя. Он взял с полки комикс, но, прочитав всего несколько страниц, положил его обратно — сосредоточиться было невозможно.

Это было очень тяжело — ждать.

К счастью, когда он вышел на балкон, то обнаружил, что всё, что он постирал для Чэн Мофэя, полностью высохло.

Шэнь Юй немедленно собрал белье и аккуратно застелил кровать для Чэн Мофэя.

Осталось всего два часа.

Шэнь Юй решил прибраться во всем общежитии, убедившись, что все в порядке.

Шэнь Юй полил кактус, за которым ухаживал Сяо Сюн, выбросил недопитую бутылку колы, о которой забыл Сун Синхэ, и собрал весь мусор из мусорных баков, отнеся его в большой контейнер вниз.

Фух...

Шэнь Юй взглянул на время — оставалось всего полчаса.

Наконец-то он мог уйти.

В 18:00 было время ужина, и они с матерью договорились встретиться в небольшом ресторане.

Еда во время разговора помогла бы избежать многих неловкостей.

В конце концов... он не знал, как вести себя с матерью.

Шэнь Юй взял ключи, запер дверь общежития и быстро пошёл к выходу из кампуса.

По дороге Чэн Мофэй отправил ему фотографию заката на пляже, а затем идеально сделанное селфи.

Чэн Мофэй ужасно фотографировался. Он улыбался в камеру, поджав губы, как робот, совершенно портя своё красивое лицо.

Шэнь Юй улыбнулся одними глазами и долго нажимал, чтобы сохранить фотографию.

Когда он пришёл в ресторан, до шести вечера оставалось ещё двадцать минут. Во время праздника Национального дня многие люди ходили по ресторанам, и снаружи стояла длинная очередь. Шэнь Юй взял номер и нашёл относительно тихое место, чтобы подождать.

К тому времени, когда его мать приедет подьедет, они смогут сразу пойти и поесть.

Шэнь Юй слегка наклонил голову и нервно пролистал свой телефон. Несколько раз он открывал чат с Чэн Мофэем, но не нашёл новых сообщений о своём отпуске.

Чем больше он волновался, тем сильнее ему хотелось, чтобы Чэн Мофэй был рядом с ним.

В конце концов Шэнь Юй не выдержал и отправил несколько сообщений Чэн Мофэю.

[Ты все еще на пляже?]

[Ночью у моря очень холодно?]

[Что ты планируешь съесть сегодня вечером?]

...

Но Чэн Мофэй не отвечал, и даже индикатор «печати» не горел.

Должно быть, ему было весело...

Пока Шэнь Юй размышлял об этом, раздался голосовой вызов Чэн Мофэя в WeChat.

Вскоре послышался голос Чэн Мофэя:

— Я за рулём. Только что уехал с пляжа и направляюсь на ужин. Сегодня у нас морепродукты.

Шэнь Юй почувствовал себя немного увереннее и поднёс телефон ближе к уху.

— Тогда поезжай. Я сейчас повешу трубку.

— Всё в порядке, я уже приехал, — раздался голос Чэн Мофэя, сопровождаемый звуком вытаскиваемых из кармана ключей от машины и открывающейся двери. — А ты? Что у тебя на ужин?

— Я как раз собирался поесть. Пошёл попробовать местные деликатесы в городе Яньчэн.

— Я знаю отличное место, где подают местную еду. В прошлом году я ходил туда с Сяо Сюном и Синхэ. Им тоже понравилось. В следующий раз мы вчетвером пойдём туда вместе.

— Звучит заманчиво, я подожду, пока ты вернешься.

— Не гуляй вечером в одиночестве допоздна. За пределами кампуса небезопасно. В прошлом году студент Университета Яньда был ограблен местными бандитами и получил травмы.

— Хорошо, я вернусь после ужина.

— Позвони мне, когда будешь возвращаться, я составлю тебе компанию, — сказал Чэн Мофэй.

— Хорошо, у тебя есть какие-нибудь планы на вечер? — спросил Шэнь Юй.

— Нет, после ужина я немного прогуляюсь по окрестностям, а потом вернусь в отель. Сегодня немного холодно.

— Тебе тоже следует вернуться пораньше, будь в безопасности.

...

Позади толпы красивая женщина нервно сжимала пальцы. Она хотела подойти, но колебалась.

Ее сын, казалось, разговаривал по телефону со своим партнером.

Когда она должна подойти и поздороваться?..

<http://bllate.org/book/14329/1269214>